

С. А. Третьяк

**ТРУДНЫЙ
ПУТЬ
К ПОБЕДЕ**

Сергей Третьяк
Трудный путь к Победе

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2015

УДК 94 (47 + 57)"1944/1945"
ББК 63.3 (2) 622

Третьяк С. А.

Трудный путь к Победе / С. А. Третьяк — «Издательский дом
“Белорусская наука”», 2015

ISBN 978-985-08-1848-5

В популярной форме раскрыта история Белорусской стратегической наступательной операции 1944 г., военных кампаний советских и союзнических войск в Европе и на Дальнем Востоке в 1945 г., приведших к сокрушению нацистской Германии и милитаристской Японии и победному завершению Великой Отечественной и Второй мировой войн. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 94 (47 + 57)"1944/1945"

ББК 63.3 (2) 622

ISBN 978-985-08-1848-5

© Третьяк С. А., 2015

© Издательский дом “Белорусская
наука”, 2015

Содержание

От автора	6
Очерк 1. Беларусь, 1944-й: операция «Багратион»	8
1. Накануне	9
2. Пушки выдвигаются	12
3. Пушки заговорили	17
4. На Запад!	28
5. Незапланированный эпилог	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сергей Александрович Третьяк

Трудный путь к Победе

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории

Издание подготовлено в рамках выполнения заданий подпрограммы 1 «История, духовная и материальная культура белорусского народа» Государственной комплексной программы научных исследований на 2011–2015 гг. «История, культура, общество и государство»

(научный руководитель – А. А. Коваленя)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор А. М. Литвин,
доктор исторических наук, профессор А. В. Шарков

От автора

Эта книга рождалась долго и трудно. Первоначальный её вариант увидел свет в 2004–2005 гг. в качестве цикла статей в журнале Вооружённых Сил Республики Беларусь «Армия». Статьи цикла «Долгий путь к Победе» были с интересом встречены военной и гражданской общественностью Беларуси и зарубежья. Автору в процессе преподавания истории Беларуси в высшей школе страны довелось лично убедиться в том, что материалы журнального цикла, рассчитанного в первую очередь на военного читателя, используются и студентами гражданских вузов в процессе учёбы.

К материалам, однажды уже увидевшим свет, всякий автор возвращается не раз и не два. Становятся известны новые факты. Уточняются оценки и выводы. Не стал исключением и журнальный цикл «Долгий путь к Победе».

У неискущённого читателя, увидевшего заглавие и заглянувшего в книгу, с неизбежностью возникнут вопросы: О каком таком долгом пути к Победе идёт речь, если рассмотрение событий начинается с весны-лета 1944 г.? Где же 1941, 1942, 1943 годы? Почему рассматривается и Дальневосточная кампания 1945 г.? Что здесь делают союзники? Почему автор сосредоточился исключительно на военных и политических аспектах?

Попробуем ответить. В настоящее время вновь активизировались, в том числе и с высоких трибун, попытки принизить роль Советского Союза в общей победе над фашизмом и даже вообще отрицать её. Традицией отечественной историографии и исторической публицистики в последние десятилетия стало сосредотачивать внимание главным образом на событиях первого и второго периодов Великой Отечественной войны. Сложилось расхожее мнение, что боевые действия Красной Армии после завершения коренного перелома в ходе войны превратились в военную прогулку, а в 1945 г. представляли собой чуть ли не парадный марш по Европе. Да, победные кампании 1944–1945 гг. стали возможны только потому, что мы выстояли и сломили хребет фашистскому зверю в 1941–1943 гг. Но несправедливо, говоря об армии Победы, оставлять именно армию Победы в исторической тени. А ведь её победные операции отнюдь не были парадным маршем. Только в боях за освобождение Польши пало больше советских бойцов, командиров и генералов, чем на земле Беларуси в 1941 и 1943–1944 гг.

Некоторые авторы искусственно отсекают Августовскую кампанию 1945 г. на Дальнем Востоке от Великой Отечественной войны. В отечественной историографической традиции она по праву считается завершающей кампанией не только Второй мировой, но и Великой Отечественной войны. Всячески принижая в публичных высказываниях роль СССР в победе над Японией, англо-американские военные специалисты именно кампанию советских войск на Дальнем Востоке в августе 1945 г. называют прообразом современной войны конца XX – начала XXI в.

Следует, на наш взгляд, обратить внимание на завершающий период Великой Отечественной и Второй мировой войн ещё и потому, что именно в 1944–1945 гг. задачи военной стратегии Советского Союза определялись необходимостью не только выиграть войну, но и в первую очередь выиграть мир. И это, надо признать, у советского политического и военного руководства в тех условиях получилось блестяще.

Важной особенностью кампаний 1944–1945 гг. стала не только взаимоувязка военных усилий СССР и его союзников по Антигитлеровской коалиции, но и непосредственное боевое взаимодействие Красной Армии с армиями стран-союзниц. Без показа военных планов и боевых операций последних картина будет неполной.

Первоначальный вариант работы писался для военного читателя, и это определило сюжет книги. Материалы по экономической и социальной истории СССР и Беларуси военного времени привлекаются там, где это необходимо, и в контексте истории военных действий и воен-

ного искусства. Популярная форма подачи материала заставила отказаться от ссылочного аппарата, что, однако, на наш взгляд, не снизило научности работы.

Очерк 1. Беларусь, 1944-й: операция «Багратион»

Операция «Багратион» вошла в историю Второй мировой как самая красивая, если подобный эпитет применим к слову «война». В ней гармонично сочетались замысел, размах, исполнение и конечный результат. Операция «Багратион» повлекла за собой обрушение всего немецкого Восточного фронта и привела Красную Армию на ту землю, с которой в сентябре 1939 г. началась нацистская агрессия в Европе...

1. Накануне

В результате боёв осени – зимы 1943/1944 гг. немецкие войска сумели создать и удержать в своих руках «Белорусский балкон» – огромный выступ Восточного фронта, обращённый своей вершиной на восток. «Балкон» закрывал советским войскам путь на Варшаву и Берлин. Он мог служить плацдармом для ударов во фланг советским войскам в случае их наступления на Прибалтику и Восточную Пруссию. Контрдействиями из «балкона» могло быть сорвано наступление Красной Армии на Львов и в Венгрию. Из Беларуси можно было совершать авиационные налёты на Москву. Хребтом обороны немецких войск, занимавших «Белорусский балкон», являлись семь мощных оборонительных районов линии «Днепр» – «крепостей»: Витебский, Оршанский, Могилёвский, Рогачёвский, Жлобинский, Бобруйский и Минский, опоясанные кольцевыми оборонительными обводами, включавшими в себя системы траншей, дотов и дзотов, артиллерийских позиций, полей минно-взрывных и инженерных заграждений, и способные вести длительную борьбу в окружении. Немецкие войска, имея возможность быстрого маневра силами по рокадным железным и шоссейным дорогам, сковали куда более значительные силы советских войск. Это прекрасно понимали в Главном командовании вермахта и Большом германском Генеральном штабе – недаром разработанный ими план возможных операций группы армий «Центр» в Беларуси получил кодовое имя «Фатерланд» – «Родина». Но это так же хорошо понимали и в Москве.

Беларусь – край труднопроходимых лесов и болот, многочисленных рек и озёр. Сеть железных и автомобильных дорог здесь менее развита, чем на юге и в центре России. Наступать же вдоль просёлочных дорог опасно, так как велика вероятность попасть в засаду. Природа будто специально создала Беларусь как оборонительный форпост, который может выдержать удар даже самой мощной наступающей армии, необходимо лишь грамотно организовать защиту существующих рубежей, иметь в запасе свежие резервы и знать о намерениях противника.

Весной 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК) и Генеральный штаб Красной Армии на основе предложений командующих фронтами и соображений представителей ВГК приступили к разработке плана Белорусской стратегической наступательной операции. Планированием и подготовкой наступательных операций в Беларуси занимались также штабы и Военные советы фронтов. 22 апреля Ставка ВГК одобрила идею наступательной операции из восточных районов Беларуси против главных сил группы армий «Центр». 20 мая 1944 г. генерал армии А. И. Антонов скрепил своей подписью первоначальный, так называемый урезанный, вариант плана Белорусской стратегической наступательной операции. Цель операции состояла в том, чтобы ликвидировать выступ неприятельской обороны в районе Витебск – Бобруйск – Минск и выйти на рубеж Дисна – Молодечно – Столбцы – Старобин. Замыслом предусматривался разгром фланговых группировок противника, охват флангов и прорыв центра его позиций с последующим развитием успеха по сходящимся направлениям на Минск. Глубина операции должна была составить 70-160 км. Главные силы, нацеленные на группу армий «Центр» (предположительно 42 дивизии), занимавшую 950-километровый фронт, сводились в две группы: группу «А» (1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский фронты – 39 стрелковых дивизий, 2 танковых корпуса, 1 кавалерийский корпус и 6 артиллерийских дивизий, в том числе 2 дивизии гвардейских миномётов) и группу «Б» (2-й Белорусский и правифланговые армии 1-го Белорусского фронта – 38 стрелковых дивизий, 1 танковый и 1 механизированный корпуса, 3 артиллерийские дивизии, в том числе 1 дивизия гвардейских миномётов). Обеспечение операции с севера и юго-запада осуществлялось незначительной частью войск. Однако по мере уточнения сил и средств противника план пришлось корректировать.

22-23 мая, после всестороннего обсуждения в Генштабе с участием представителей командования фронтов, окончательное решение на проведение Белорусской операции было принято. До самого последнего момента Белорусская операция не имела кодового имени. Маршал Г. К. Жуков, исходя из замысла и характера намечавшихся боевых действий, предложил, не мудрствуя, назвать её «Большим Халхин-Голом». Но решающим стало слово И. В. Сталина: Верховный дал ей имя «Багратион» – «в честь выдающегося нашего соотечественника, прославившего русское оружие в борьбе против иноземных захватчиков в 1812 году». 25 мая окончательный вариант плана Белорусской операции был утверждён Верховным Главнокомандующим, 30 мая оперативные замыслы советского Верховного Главнокомандования в окончательном виде легли на карту Генерального штаба, 31 мая Ставкой ВГК были отданы соответствующие директивы фронтам.

Планом операции предусматривался на первом этапе силами 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов одновременный прорыв немецкой обороны на «Белорусском балконе» на шести участках, окружение и уничтожение витебской и бобруйской группировок и последовательный разгром оршанской и Могилёвской группировок группы армий «Центр». На втором этапе силами трёх Белорусских фронтов планировалось ударами в общем направлении на Минск окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр», на третьем этапе, расширяя фронт наступления и развивая успех, освободить территорию Беларуси и Литвы и выйти к западной границе СССР на линию Паневежис – Кедайнй – Каунас – Алитус – Гродно – Белосток – Люблин. Предусматривалось также использовать успех советских войск в Беларуси для перехода в наступление 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов на Ригу и Таллинн.

Вся мощь немецких войск в «Белорусском балконе» концентрировалась в тактической зоне. На практике это означало, что войскам советских фронтов необходимо было иметь большое количество артиллерии с тем, чтобы надёжно подавить и разбить врага именно в тактической зоне уже в ходе первого огневого удара. С этой целью фронтам давалось большое количество артиллерийских дивизий прорыва. Однако нужно было воздействовать и на резервы в глубине, какими бы слабыми они ни являлись. Глубокий удар сильным танковым кулаком в направлении Борисов – Минск должен был сокрушить резервы противника до того, как он введёт их в бой. Такой удар, по прогнозам советского Главного командования, должен был сыграть решающую роль для развития операции в высоких темпах на всех направлениях.

С авиацией связывались очень большие надежды. Ей предстояло решать важные задачи: прочно удерживать господство в воздухе, бомбоштурмовыми ударами по объектам противника на поле боя и в тылу помогать своим войскам прорывать оборону и развивать успех операции, нарушать маневр вражеских резервов, дезорганизовывать планомерный отход немецких войск, непрерывно вести воздушную разведку. Готовя наступление в лесисто-болотистой местности, нельзя было не предвидеть, что с началом преследования врага советская артиллерия отстанет. Это почти неизбежно влекло за собой ослабление артиллерийской поддержки при развитии успеха. Компенсировать недостаток артогня могла только авиация.

Опыт прежних наступательных операций показывал, что окружение и последующая ликвидация мало-мальски значительной группировки немецких войск требуют длительного времени, связаны с расходом большого количества войск и боевой техники, с потерей темпов операции. А любое промедление на столь широком фронте наступления, как в Беларуси, давало врагу возможность подвезти резервы, осуществить маневр силами и парировать наши удары. Кроме того, лесисто-болотистая местность не позволяла создать сплошное кольцо окружения, что было чревато возможностью появления в нашем тылу опасных «блуждающих котлов». Поэтому классическое окружение с одновременным дроблением и уничтожением вражеской группировки по частям решено было провести только в районе Витебска. На других же участках предполагалось применить новый метод: нанеся поражение основной массе войск противника в тактической глубине его обороны мощным артиллерийским и авиационным ударом,

сбросить их остатки с оборудованных позиций и коммуникационных линий в леса и болота и там истребить. По результатам это было равнозначно окружению.

Особое место в расчётах Генерального штаба занимала обстановка в тылу противника. Партизаны и подпольщики Беларуси и Литвы должны были дезорганизовать оперативный тыл, особенно военные сообщения и линии связи группы армий «Центр», и нанести врагу максимально возможный урон. Белорусский штаб партизанского движения (БШПД) определил конкретные задачи партизанским бригадам и отрядам: в тылу врага нарушать коммуникации и узлы связи, уничтожать штабы, выводить из строя технику противника, в интересах наступающих фронтов вести разведку, захватывать и удерживать выгодные рубежи и плацдармы на реках до подхода армии, оказывать её частям поддержку при освобождении городов, железнодорожных узлов и станций, организовывать охрану населённых пунктов, срывать эвакуацию советских граждан в Германию, всячески мешать гитлеровцам взрывать при отступлении промышленные объекты и мосты. До начала наступления советских войск в Беларуси по воздушному мосту с «Большой земли» партизаны получили 52 т тола, 110 тыс. м бикфордова шнура, 14 тыс. ручных гранат, 2 тыс. винтовок и ручных пулемётов, 68 миномётов, 80 противотанковых ружей, 5 млн патронов и другое военное имущество. 7 июня 1944 г. Ставкой ВГК, Центральным и Белорусским штабами партизанского движения был рассмотрен и утверждён, а nasledующий день доведён до всех партизанских формирований и подпольных организаций по радио план третьего этапа «рельсовой войны» – стратегической диверсионной операции по срыву работы железнодорожной сети противника и уничтожению перевозимых по железнодорожным линиям войск и материальных средств. Каждому отряду ставились совершенно конкретные задачи: какой участок железной дороги вывести из строя, сколько и где подорвать рельсов. Для улучшения оперативного руководства боевыми действиями партизанских формирований, их координации с действиями советских войск были созданы и прикомандированы к военным советам 1, 2 и 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов оперативные группы БШПД, которым подчинялись все партизанские формирования в полосе действий соответствующего фронта. В свою очередь, штабы фронтов, армий и корпусов направили в партизанские соединения и бригады офицеров связи и радистов с радиостанциями.

2. Пушки выдвигаются

На Белорусское направление устремились многочисленные железнодорожные эшелоны с войсками, вооружением, боевой техникой и военными грузами. В глубокой тайне хранилась переброска 51-й и 2-й гвардейской армий, высвободившихся после освобождения Крыма. Ещё 21 мая 1944 г. командующему 4-м Украинским фронтом была направлена телеграмма, предписывавшая соблюдать строжайшие меры секретности железнодорожных перевозок. Запрещалась служебная переписка по этому поводу, почти полностью прекращались командировки офицеров и генералов в Москву. На остановках эшелоны немедленно оцеплялись сильными патрулями и люди выпускались из вагонов лишь командами. Линейным органам Службы военных сообщений (ВОСО) и работникам Наркомата путей сообщений никаких данных, кроме номера, присвоенного эшелону, не сообщалось. Такой же строжайшей секретностью была окружена переброска со 2-го Украинского фронта 5-й танковой армии. На станциях разгрузки прибывавшие войска встречали специально выделенные офицеры и далее сопровождали их до районов сосредоточения.

В течение нескольких недель четыре участвовавших в наступлении советских фронта принимали в сутки по 100 поездов с боеприпасами, горючим и продовольствием, не считая большого количества грузов, подвозившихся колёсным транспортом. По нарядам надлежало получить 400 тыс. т боеприпасов, 300 тыс. т горючего и более полумиллиона тонн продовольствия и фуража. По распоряжению Ставки в войсках создавались необходимые запасы: 5 комплектов боеприпасов, 10–20 заправок авиационного и автомобильного бензина, 30 суточек продовольствия. 12 тыс. имевшихся на фронтах грузовиков за один день могли подвезти войскам 25 тыс. т различных грузов. А ведь имелся ещё и значительный парк гужевых повозок. Наготове стоял многочисленный парк санитарных машин, а для приёма раненых во фронтовых госпиталях было подготовлено 294 тыс. госпитальных коек.

Осуществляя перегруппировку войск и накапливая для предстоящего наступления необходимые транспортные средства, представители Ставки ВГК и Генштаб всё время испытывали чувство тревоги за железнодорожный транспорт. Он был сильно перегружен. В замедленном темпе прибывали войска. Авиации требовалось много горючего, а его хронически не хватало. Оно находилось на базах в Подмосковье, его всё время обещали подвезти, но прибыл транспорт с горючим лишь в самый канун наступления. Мысль о своевременном завершении перевозок тревожила работников оперативного управления Генштаба, которые неоднократно докладывали Верховному о своих опасениях. О том же прямо и без обиняков докладывали ему и представители Ставки. Сталин, однако, положился на наркома путей сообщения и, как оказалось, явно переоценил возможности последнего. Не удовлетворявший фронты план железнодорожных перевозок был пересмотрен, транспорт заработал в более высоком темпе, сосредоточение войск ускорилось, но к сроку железные дороги своей задачи так и не решили, из-за чего начало операции было перенесено с 19 на 23 июня 1944 г.

В войсках тем временем шла интенсивная боевая учёба. До начала наступления с каждым батальоном из дивизий первого эшелона было проведено не менее десяти полевых учений в обстановке, приближенной к боевой. Войска и штабы настойчиво отрабатывали именно те задачи, которые им предстояло решать в бою. Чётко организовалось взаимодействие родов войск, причём основной упор делался на звено батальон – дивизион. Между командирами стрелковых и танковых батальонов и артиллерийских дивизионов, офицерами и нередко бойцами в ходе полевых учений устанавливались дружеские взаимоотношения, что было немало важно для слаженной боевой работы в последующем.

Войсковая, воздушная и агентурная разведка прилагали неимоверные усилия для того, чтобы вскрыть группировку противника и характер его обороны. Каждую ночь разведчики

частей и соединений проникали во вражеский тыл, прощупывали каждый клочок земли перед передним краем обороны, уточняли минные поля и невзрывные заграждения, места расположения огневых точек, начертание траншей, определяли границы опорных пунктов и стыки немецких частей и соединений. Только в полосе 1-го Белорусского фронта было проведено 400 поисков и взято 80 «языков». За шесть месяцев 1944 г. от партизан, подпольщиков и 24 тыс. сотрудников агентурной разведки было получено 5865 оперативных документов, захваченных у противника, а также информация о дислокации штаба группы армий «Центр», штабов 2-й и 3-й танковых, 2, 4 и 9-й полевых армий, 106 штабов корпусов и дивизий и 1800 гарнизонов противника. Информация, предоставленная партизанами и подпольщиками, позволила определить расположение 33 вражеских штабов, 30 аэродромов, 70 крупных складов, состав 900 гарнизонов и 240 воинских частей, направление движения 1642 воинских эшелонов и характер перевозимых ими грузов. Партизаны взяли на учёт все уцелевшие и наведённые оккупантами мосты, все броды, подходы к которым были удобны для танков и всех видов транспорта, разведали и взяли на учёт все участки, где можно было быстро и без больших инженерных затрат оборудовать полевые взлётно-посадочные полосы.

Ставка ВГК предвидела возможность переброски дополнительных германских частей на «Белорусский балкон» с Украины после начала операции «Багратион». В этой связи намечалось нанести в первой половине июля 1944 г. удар силами 1-го Украинского фронта в направлении Львова, дабы поставить немцев в ещё более затруднительное положение.

К 23 июня 1944 г. советско-германский фронт на Белорусском театре военных действий (ТВД) протяжённостью 1100 км проходил по линии оз. Нещердо – восточнее Полоцка – Витебск – восточнее Орши – восточнее Могилёва – восточнее Бобруйска – восточнее Жлобина – вдоль р. Припять. На этом участке были развёрнуты войска 1-го Прибалтийского (4-я ударная, 6-я гвардейская, 43-я армии, 1-й танковый корпус; командующий генерал армии И. Х. Баграмян), 3-го Белорусского (39, 5, 11-я гвардейская, 31-я, 5-я гвардейская танковая армии, конно-механизированная группа (КМГ), 2-й танковый корпус; командующий генерал-полковник И. Д. Черняховский), 2-го Белорусского (33, 49, 50-я армии; командующий генерал-полковник Г. Ф. Захаров) и 1-го Белорусского (3, 48, 65, 28, 61, 70, 47-я, 8-я гвардейская и 69-я армии, 2-я танковая армия, конно-механизированная группа, 9-й, 1-й гвардейский, 11-й танковый, 2-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса; командующий генерал армии К. К. Рокоссовский) фронтов. Также к операции в составе 1-го Белорусского фронта привлекались силы 1-й армии Войска Польского (4 пехотные дивизии, кавалерийская и танковая бригады; командующий генерал-лейтенант З. Берлинг) и Днепровской военной флотилии (придана 1-му Белорусскому фронту, командующий контр-адмирал В. В. Григорьев). Всего с советской стороны к участию в операции «Багратион» привлекалось 172 дивизии, 12 танковых и механизированных корпусов, 7 полевых укрепленных районов, 22 отдельные бригады, 5 воздушных армий и 8 бомбардировочных корпусов Авиации дальнего действия. Общая численность этих сил достигала 2,4 млн солдат и офицеров (из них 1,4 млн человек боевого состава), 36,4 тыс. орудий и миномётов (из них 4,7 тыс. орудий большой и особой мощности), 3 тыс. реактивных систем залпового огня (РСЗО), 2,8 тыс. зенитных орудий, 3841 танк (3360 боеготовых) и 1977 самоходных артиллерийских установок (САУ) (1840 боеготовых), 5,3 тыс. боевых и более 700 транспортных и связных самолётов. Левое крыло 1-го Белорусского фронта (пятая часть этих сил) – 70, 47, 8-я гвардейская, 69-я, 2-я танковая и 1-я Польская армии, 2-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса, 6-я воздушная армия – 416 тыс. солдат и офицеров, 8,7 тыс. орудий и миномётов, 710 РСЗО, 512 зенитных орудий, 1126 танков и 622 САУ, 1465 самолётов – было выведено в стратегический резерв и включалось в наступление только через 2–3 недели после начала операции. Общую координацию действий фронтов осуществляли представители Ставки – Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков (группа «Б») и А. М. Василевский (группа «А»). С войсками тесно взаимодействовали партизаны. К концу июня 1944 г. на оккупирован-

ной территории действовало 157 бригад и 83 отдельных партизанских отряда, подчинённых Центральному и Белорусскому штабам партизанского движения и Народному комиссариату внутренних дел – Народному комиссариату государственной безопасности (НКВД – НКГБ) – 270 тыс. бойцов и командиров и 250 тыс. человек организованного партизанского резерва, имевших на вооружении 111 орудий, 619 миномётов, 558 противотанковых ружей и 540 станковых пулемётов.

Всего против группы армий «Центр» на 26 % общей протяжённости советско-германского фронта были сосредоточены 38 % стрелковых и 40 % танковых соединений действующей армии, 40 % фронтовой авиации и вся Авиация дальнего действия Красной Армии – 40 % личного состава, 48 % артиллерии, 77 % танков и САУ и 53 % боевых самолётов советской действующей армии. На участках прорыва была создана невиданная плотность сил и средств – 150-290 орудий и миномётов и 20-120 танков непосредственной поддержки пехоты на 1 км фронта.

В процессе подготовки операции проводились широкие мероприятия по оперативной маскировке и дезинформации противника. В тылу 3-го Украинского и 3-го Прибалтийского фронтов были созданы ложные районы сосредоточения подвижных войск. Танковые армии на юго-западном направлении не трогались с места. В полном объёме планы операции в Беларуси знали только сам Верховный Главнокомандующий, его заместитель, начальник Генштаба и его первый заместитель, начальник Оперативного управления Генштаба и один из его заместителей. Всякая переписка на сей счёт, а равно и переговоры по телефону и телеграфу категорически запрещались, за этим осуществлялся строжайший контроль. Оперативные соображения фронтов разрабатывались двумя-тремя лицами, писались от руки и докладывались непосредственно командующими. В войсках развернулись работы по совершенствованию обороны. Войсковые газеты публиковали материалы только по оборонительной тематике. Вся устная агитация была нацелена на прочное удержание занимаемых позиций. Работа мощных радиостанций временно прекратилась, вещали только маломощные передатчики, располагавшиеся не ближе 60 км от переднего края и работавшие на пониженной антенне под специальным контролем. В прифронтовой полосе части и соединения передвигались только небольшими группами и только в ночное время. Ни днём, ни ночью не разрешалось разводиться костры. Временно из прифронтовой полосы были выселены все местные жители.

С немецкой стороны в «Белорусском балконе» были развёрнуты 16-я армия группы армий «Север» (5 дивизий), 4-я танковая армия группы армий «Северная Украина» (6 дивизий) и группа армий «Центр» (3-я танковая, 4, 9 и 2-я армии – 52 дивизии и 3 бригады, 900 тыс. человек личного состава, 7,6 тыс. орудий и миномётов, до 900 танков и САУ; командующий генерал-фельдмаршал Э. Буш). Общая численность этой группировки в составе 63 дивизий (в том числе 1 танковая, 2 моторизованные и 1 кавалерийская) и 3 пехотных бригад достигала 1,2 млн человек (в том числе 800 тыс. человек боевого состава), 9,6 тыс. орудий и миномётов, 932 танка и САУ. Воздушную поддержку сухопутных войск осуществляли 6-й воздушный флот генерала Р. фон Грейма (342 боевых и 1008 учебных, связных и транспортных самолётов) и штабная эскадра группы армий «Центр» (22 самолёта); кроме того, к воздушной поддержке немецких войск на «Белорусском балконе» могли быть привлечены части 1-го и 4-го воздушных флотов¹.

¹ Советская разведка значительно завысила количество немецких боевых самолётов на участке «Белорусского балкона». Ближе к действительности была оценка разведки Военно-воздушных сил (ВВС) Великобритании, определившей количество боевых машин в составе 6-го воздушного флота в конце июня 1944 г. в 775 единиц. Однако британцы ошиблись в оценке состава этой группировки (исходя из штатов частей и соединений, 370 дальних бомбардировщиков, 100 штурмовиков, 45 ночных бомбардировщиков, 100 одномоторных истребителей, 30 двухмоторных истребителей, 35 дальних разведчиков, 95 тактических разведчиков).

К летним боям 1944 г. в Беларуси готовились не только наши, но и немцы. За май и первые две декады июня силы трёх Белорусских фронтов выросли на 200 тыс. человек – от 1 до 1,2 млн, силы группы армий «Центр», соответственно, на 50 тыс. (от 850 до 900 тыс.). Однако немцы были введены в глубокое заблуждение относительно истинных наших намерений. Генерал-фельдмаршал В. Модель, командовавший группой армий «Северная Украина», не допускал возможности наступления противника нигде, кроме как на его участке. Немецкое Главное командование, вполне с ним соглашаясь, ожидало главного удара летней кампании на Западной Украине или на Балканах, а вспомогательного – в Прибалтике. Эту его уверенность подтверждали сообщения ведомства адмирала Канариса о подготовке русскими наступления «на Украине и против Румынии». С помощью усиленной воздушной разведки оно настойчиво пыталось установить, что затевает советская сторона севернее Кишинёва – именно там был оборудован ложный район сосредоточения советского ударного кулака. 24 из 34 танковых и моторизованных дивизий, имевшихся на советско-германском фронте, были сосредоточены южнее Припяти. Развёртыванию же советских войск перед группой армий «Центр» придавалось второстепенное значение. Предполагалось, что в Беларуси с советской стороны возможны лишь частные наступательные операции с ограниченными целями. Кроме того, опыт удачных для немецкого оружия оборонительных боёв зимой 1943–1944 гг. на линии Днепровского рубежа утвердил уверенность А. Гитлера и его Ставки в несокрушимости «Восточного вала» и в способности группы армий «Центр», применяя испытанную «волноломную тактику», успешно отразить новое наступление «большевиков» в Беларуси. Поэтому даже после того, как командованию группы армий «Центр» в середине мая 1944 г. удалось вскрыть подготовку советской стороной наступательных операций у р. Проня, вдоль шоссе Москва – Минск и в районе Витебска, фельдмаршалу Бушу было отказано в получении даже самых малых подкреплений из стратегического резерва. По мнению начальника отдела иностранных армий Востока германского абвера генерала Р. Гелена, с которым фюрер был всецело согласен, готовящееся «русское наступление против Генерал-губернаторства» имеет только вспомогательный характер и серьёзной угрозы не представляет. Максимум, чего смогут советские войска летом 1944-го добиться в Беларуси, – это ценой больших потерь продвинуться на 50 км до рубежа Могилёв – Орша – Витебск. А чтобы ещё раз «хорошенько пустить кровь русским», сил у фельдмаршала Буша предостаточно.

Военная верхушка Третьего рейха продолжала строить самые радужные перспективы на будущее. 5 мая 1944 г. на совещании генералитета вермахта в Зонтхоффене начальник штаба Главного командования вермахта фельдмаршал В. Кейтель, касаясь вопроса о военном положении Германии, заявил: «Мы снова вернём потерянные на Востоке богатейшие русские земли». А затем недвусмысленно добавил: «Я прикажу расстреливать офицеров, которые усомнятся в нашей победе».

В целом к 20 июня 1944 г. вся группировка немецких войск на «Белорусском балконе» по численности и техническому оснащению уступала одной группе армий «Центр» девятимесячной давности (по состоянию на 1 октября 1943 г. – 63,5 дивизии (в том числе 9 танковых и моторизованных), 1,5 млн солдат и офицеров, 12,8 тыс. орудий и миномётов, 630 танков и САУ, поддержанных 700 самолётами 6-го воздушного флота, из которых 600 боевых). Многие дивизии, будучи вынуждены «отдать взаимы» на другие участки Восточного фронта целые батальоны, имели сильный некомплект не только личного состава и тяжёлых вооружений, но и боевых подразделений (5–7 батальонов вместо 10 по штату). Однако немецкие войска занимали заранее подготовленную, глубоко эшелонированную (250–270 км) оборону, которая опиралась на развитую систему полевых укреплений и естественные рубежи. До 80 % всего личного состава и боевой техники было сосредоточено на первом рубеже обороны, который носил условное наименование «Пантера» и проходил по северо-восточным и восточным границам «балкона». Оборонительные полосы проходили, как правило, по западным берегам многочис-

ленных рек, имевших широкие заболоченные поймы. По этой причине на ряде участков боевые порядки немецких соединений не были развиты в глубину, а между позициями соседних частей существовали значительные разрывы. Тем не менее на важнейших направлениях в тактической зоне обороны были созданы 11–14 линий траншей, эшелонированных в глубину на 20–25 км, которые прикрывались минными полями и 6–7 рядами проволочных заграждений. На самых угрожаемых участках были построены доты и дзоты, установлены бронеколпаки и сборные железобетонные огневые точки. Многие стрелковые ячейки и траншейные огневые точки имели бронешитки. Все населённые пункты, находившиеся в тактической зоне, были превращены в опорные пункты и узлы сопротивления.

Германское командование, позабыв собственный опыт июня-июля 1941 г., исключало возможность использования большого количества танков на Белорусском ТВД. Исходя из вышеизложенного немцы не имели в тылу «Белорусского балкона» достаточных резервов. В резервах армий и группы армий оставалось всего лишь 11 дивизий, в том числе 1 моторизованная и 2 танковые дивизии резерва Главного командования сухопутных войск. В абсолютном большинстве эти силы противника были рассредоточены на обширном пространстве и скованы борьбой с партизанами. Строительство тыловых оборонительных рубежей было начато с опозданием и к началу Белорусской операции завершено не было.

В ночь с 19 на 20 июня 1944 г. в соответствии с ранее полученным приказом белорусские партизаны приступили к выполнению третьего этапа «рельсовой войны». До 29 июня в тылу группы армий «Центр» было подорвано 61 тыс. рельсов, 8 железнодорожных мостов, уничтожено 5700 м проводной связи. Немецкий тыл был в значительной степени дезорганизован, управление войсками нарушено. Противник не мог использовать железнодорожный транспорт в необходимом объёме для переброски резервов, равно как и для эвакуации частей и тылов из-под ударов советских войск.

О положении на участке группы армий «Центр» было доложено Гитлеру. Представитель Генштаба сухопутных войск в гитлеровской штаб-квартире генерал-лейтенант А. Хойзингер сделал вывод, что всё – данные разведки, а в особенности усилившаяся деятельность партизан – указывает на то, что «русские на центральном участке фронта готовят крупную операцию». Как вспоминают адъютанты фюрера О. Гюнше и Г. Линге, лицо Гитлера сразу же приняло озабоченное выражение. После долгого изучения нанесённой на карту обстановки фюрер приказал Хойзингеру: «Передайте фельдмаршалу Бушу, чтобы он был особенно бдителен. Через его группу армий ведёт прямая дорога в Германию! Здесь мы не должны отступить ни на шаг!» Кроме того, он потребовал от Хойзингера незамедлительно подготовить и передать в войска директиву о превращении партизанских районов в бесплодную пустыню. «Все они бандиты! Враги немцев и бандиты – это одно и то же! Всех их надо искоренять!» – бесновался фюрер.

20 июня 1944 г. советские войска заняли исходное для наступления положение и ждали только сигнала для начала боевых действий. В тёмное время суток воины передовых батальонов готовили позиции для атаки, а сапёры полков и дивизий незаметно для врага делали проходы в минных и проволочных заграждениях. 22 июня на широком фронте в 450 км началась разведка боем силами специально выделенных и подготовленных передовых батальонов и разведывательных отрядов при поддержке танков, артиллерийского огня и авиации. Приняв разведку боем за наступление главных советских сил, фельдмаршал Буш приказал открыть ответный артиллерийский огонь и начал подтягивать резервы к рубежу «Пантера». Разведка боем помогла выявить многие огневые точки противника и нанести по ним уничтожающий удар артиллерией и авиацией. На ряде участков передовые батальоны вклинились в оборону противника на 1,5–5 км и вынудили его досрочно ввести в бой дивизионные и частично корпусные резервы. В свою очередь, германское командование, приняв разведку боем за очередное неудачное наступление советских войск, пребывало в состоянии самоуспокоенности. Тем неожиданнее оказался для него удар главных сил советских войск на следующий день.

3. Пушки заговорили

И вот долгожданный день настал. В 8 часов 50 минут утра после 120-минутной ураганной артподготовки на глубину до 2 км и мощной 30-минутной авиационной подготовки, в ходе которой 1450 бомбардировщиков сбросили на объекты врага более 700 т бомб, в наступление на Витебском, Оршанском и Могилёвском направлениях перешли основные силы 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов. На следующий день по схожей схеме удар по вражеским позициям на Бобруйском направлении обрушили войска правого крыла 1-го Белорусского фронта. Так началась реализация плана «Багратион» (рис. 1).

Наиболее упорные бои развернулись под Витебском и Оршей, которые были превращены противником в мощные узлы сопротивления, закрывавшие советским войскам путь на Ригу и Минск. Войска 3-го Белорусского фронта наступали в направлении южнее Витебска, 43-я армия 1-го Прибалтийского фронта наносила удар севернее города. К исходу дня оба фланга витебской группировки немцев были разбиты. Немецкое командование реагировало на это странным образом. Оно продолжало держать основные силы в Витебском укрепленном районе и не сделало ни одной попытки предотвратить назревавшее окружение. Приказ Гитлера любой ценой удерживать «крепость Витебск» лишил германских генералов способности трезво оценивать оперативное положение. Все их приказы войскам сводились к одному требованию: «Держаться во что бы то ни стало!» Продвигаясь навстречу друг другу, советские войска к 25 июня окружили западнее Витебска две пехотные и две авиаполевые дивизии и остатки трёх пехотных дивизий немецкой 3-й танковой армии и к 27 июня ликвидировали образовавшийся «котёл». Потери немцев достигли 20 тыс. убитыми, 10 тыс. пленными и 5 тыс. ранеными; были потеряны 66 танков и САУ, 560 орудий и миномётов. Немецкие солдаты и офицеры были настолько деморализованы и подавлены масштабами постигшей их катастрофы, что колонны пленных нередко шли на сборные пункты безо всякой охраны, только с проводниками. Развивая успех, войска 1-го Прибалтийского фронта 28 июня освободили Лепель.

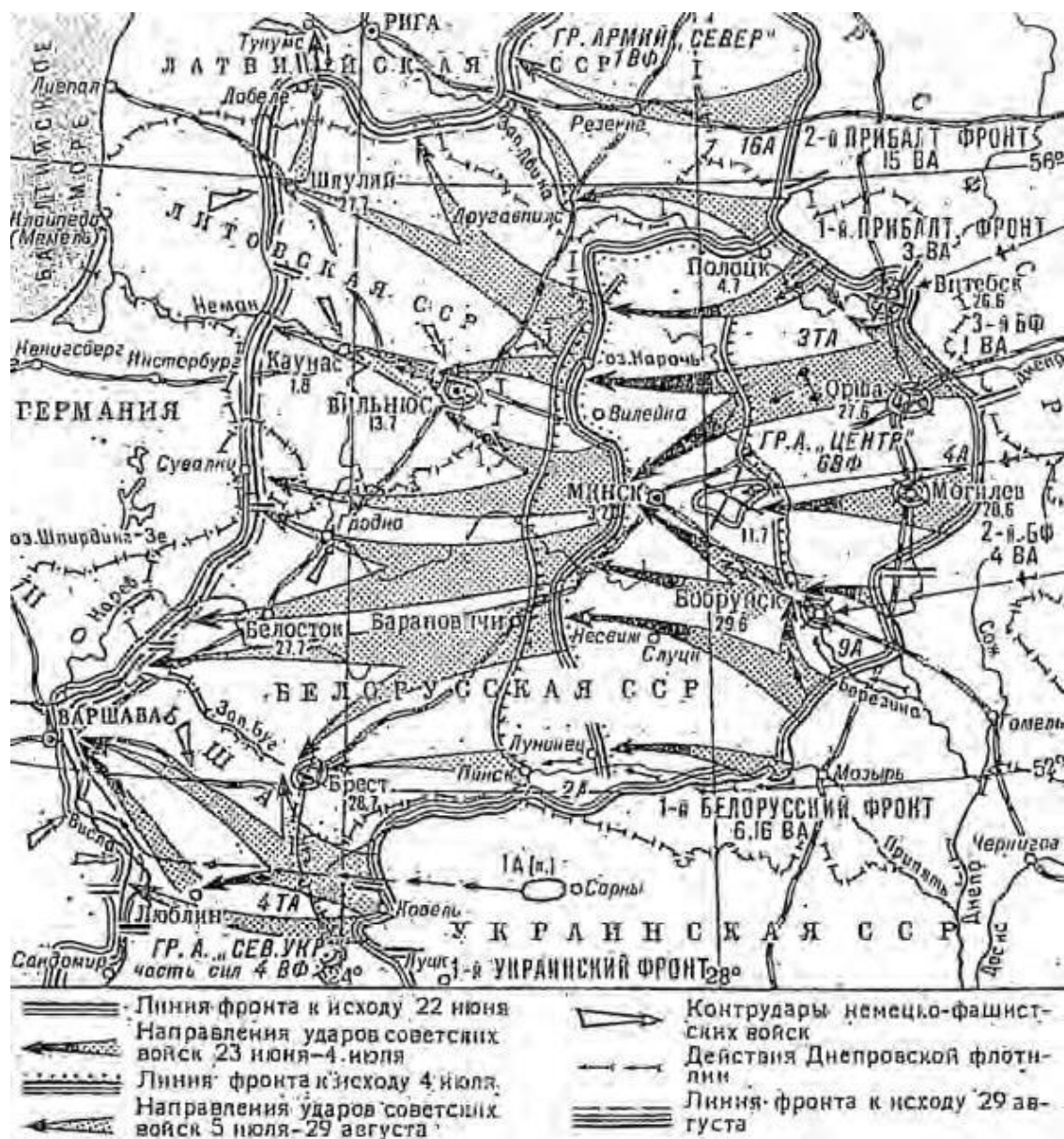

Рис. 1. Белорусская стратегическая наступательная операция. 23 июня – 29 августа 1944 г.

В то же самое время войска 3-го Белорусского фронта, прорвав оборону противника на стыке 3-й танковой и 4-й армий, совершили стремительный бросок вперед, к утру 25 июня 1944 г. освободили Богусhevск, к 4 часам утра 27 июня выбили врага из Орши. В этих боях было убито и ранено 20 тыс. и попало в плен 1,7 тыс. солдат и офицеров немецких 78-й штурмовой пехотной и 25-й моторизованной дивизий. Трофеями советских войск в Орше стали 13 танков и бронемашин, 37 орудий, 154 тягача и автомашины, 23 военных склада. Последние 25 поездов с ранеными и военным имуществом, которые успели покинуть город буквально перед самым его падением, пройдя всего несколько километров от Орши, были остановлены советскими танками и в упор расстреляны из танковых пушек. Развивая успех, войска 3-го Белорусского фронта 1 июля 1944 г. освободили г. Борисов. Потери противника здесь достигли 22,5 тыс. убитыми и ранеными и 13 тыс. пленными. Непосредственно в Борисове были захвачены сотни пленных, 11 танков и штурмовых орудий, 30 пушек, 42 пулемёта.

Рис. 2. Витебско-Оршанская фронтовая наступательная операция. 23–28 июня 1944 г.

Общие потери немецких войск в Витебско-Оршанской операции (23–28 июня 1944 г.) составили 26 тыс. солдат, офицеров и генералов пленными. Было захвачено 104 танка и САУ, 2 бронемшины, 1639 орудий и миномётов, 2867 пулемётов, 23 945 винтовок и пистолетов-пулемётов, 137 противотанковых ружей, 52 тягача, 4727 автомашин, 66 мотоциклов, 20 велосипедов, 2851 лошадь, 41 паровоз, 2 бронеплощадки, 1570 вагонов, платформ и цистерн, 193 радиостанции, 386 складов (рис. 2).

Войска 33, 49 и 50-й армий 2-го Белорусского фронта после кровопролитных боёв прорвали оборону противника на центральном участке «Восточного вала» в широкой полосе, 28 июня освободили Могилёв и продолжили движение в направлении Минска. Немцы потеряли 6 тыс. убитыми, 18,5 тыс. ранеными и 3,5 тыс. пленными. Трофеями 2-го Белорусского стали 20 танков, 161 орудие (68 исправных), 192 миномёта, 560 пулемётов (231 исправный), 9,1 тыс. винтовок и пистолетов-пулемётов, 3000 автомашин (20 исправных), 1,5 тыс. обозных фур, 2,1 тыс. лошадей, 4 паровоза (3 исправных), 120 вагонов, 4 радиостанции, 5 военных складов (рис. 3). Войска 1-го Белорусского фронта, нанося удар в направлении Минска, 27 июня окружили в районе Бобруйска части шести дивизий 9-й немецкой армии и к 29 июня уничтожили их. Потери немцев в Бобруйском «котле» составили 50 тыс. солдат и офицеров убитыми и пропавшими без вести, 23,7 тыс. пленными. Трофеями 1-го Белорусского стали 182 танка и САУ, 13 бронемашин, 1372 орудия, 884 миномёта, 18 РСЗО, 3744 пулемёта, 10 600 винтовок и пистолетов-пулемётов, 3 огнемёта, 215 тягачей, 2 трактора, 7562 автомашины, 120 мотоциклов, 274 велосипеда, 4300 повозок, 7748 лошадей, 16 паровозов, 300 вагонов, 36 железнодорожных

составов, 464 радиостанции, 150 телефонных аппаратов, 1 понтонный парк на 20 понтонов, 263 склада и 1 исправный самолёт (рис. 4).

Рис. 3. Могилёвская фронтовая наступательная операция. 23–28 июня 1944 г.

Что же творилось в эти дни в стане врага? Уже 25 июня 1944 г. на очередном совещании генерал Хойзингер доложил Гитлеру, что русские прорвали фронт и глубоко продвинулись на северо-запад и к югу от Витебска, а также на некоторых других участках группы армий «Центр». О положении дивизий ясной картины нет: весь командный состав группы армий перемешался, связь армий с корпусами, корпусов с дивизиями весьма слабая. Хойзингер подчёркивал исключительно разрушающее действие ураганного огня русской артиллерии. Получив это известие, вспоминают Гюнше и Линге, Гитлер почти повалился на стол и застонал: «Как это могло случиться? Ведь там стоят наши лучшие дивизии! Где дивизия «Фельдхернхалле»? Где 12-я пехотная дивизия?»

Рис. 4. Бобруйская фронтовая наступательная операция. 24–29 июня 1944 г.

28 июня 1944 г. оскандалившегося генерал-фельдмаршала Э. Буша сменил генерал-фельдмаршал В. Модель, получивший от фюрера самые неограниченные полномочия в деле выправления создавшегося «воистину отчаянного положения». В. Модель принял решение организовать оборону на рубеже восточнее Минска силами остатков 14-й мотопехотной и 110-й пехотной дивизий, охранных и полицейских частей. Сюда по приказу Гитлера началась срочная переброска охранных и специальных частей из состава групп армий «Север» и «Северная Украина». Командовать Минской заградительной позицией было поручено командиру 14-й мотопехотной дивизии генералу Г. Флёрке. В. Модель также рассчитывал на своевременный и организованный подход с востока частей, сумевших избежать разгрома.

Окружения и гибели в Бобруйском «котле» сумели избежать отдельные части и соединения немецкой 9-й армии общей численностью 20 тыс. солдат и офицеров. Ещё 14 тыс. человек,

потеряв свои части, рассеялись по лесам и блуждали в неизвестных направлениях. 4-я армия, по свидетельству её командующего генерал-полковника К. Типпельскирха, сумела отвести 130 тыс. человек – половину своих сил за Днепр. Из-под Витебска на соединение с ней сумели пробраться отдельные группы солдат и офицеров, многие из которых, правда, не имели оружия. Но это было не спасение, а только отсрочка гибели. К исходу дня 28 июня войскам 1-го и 3-го Белорусских фронтов удалось обойти оба фланга группы армий «Центр». Лесами и болотами минуя опорные пункты врага, делая по 25–40 км в сутки, подвижные силы фронтов продолжали углублять свои клинья в направлении Минска, Слуцка и Молодечно. Им удалось упредить группировку К. Типпельскирха в выходе к Минску. Уже 1 июля 1944 г. передовые подразделения советских войск прорвались в район пересечения Минского и Бобруйского шоссе и завязали бои с поспешно отступавшими к Минску немецкими войсками. Таким образом, в результате стремительного преследования противника на параллельных направлениях и нанесения фронтальных ударов армиями 3-го, 2-го, а также 1-го (3, 48, 28 и 65-я армии) Белорусских фронтов при содействии войск 1-го Прибалтийского фронта основные силы 4-й и отдельные соединения 9-й немецких армий (114 тыс. человек, 2292 орудия и миномёта, 320 танков и САУ) были окружены восточнее Минска в лесисто-болотистом районе, изобилующем партизанами, с крайне ограниченным количеством дорог, со взорванными и сожжёнными мостами (рис. 5).

Рис. 5. Минская фронтовая наступательная операция. 29 июня – 4 июля 1944 г.

В страшной спешке 1 и 2 июля немцам удалось вывезти из Минска 3 санитарных эшелона с 8 тыс. раненых и 43 эвакуационных поезда с 12 тыс. человек тылового и вспомогательного персонала. Те, кому удалось выбраться из окружения в Бобруйском «котле», спешно грузились на поезда в Марьиной Горке и отправлялись в Варшаву. Но до Варшавы добрались не все. Многие нашли смерть в переполненных и облепленных людьми вагонах от ударов партизан и советской авиации. От намерения угнать на Запад всё 30-тысячное гражданское население г. Минска вследствие дефицита времени Моделю пришлось отказаться. Был подготовлен приказ об истреблении минчан, не пожелавших бежать с немцами. Но выполнить его враг уже не успел.

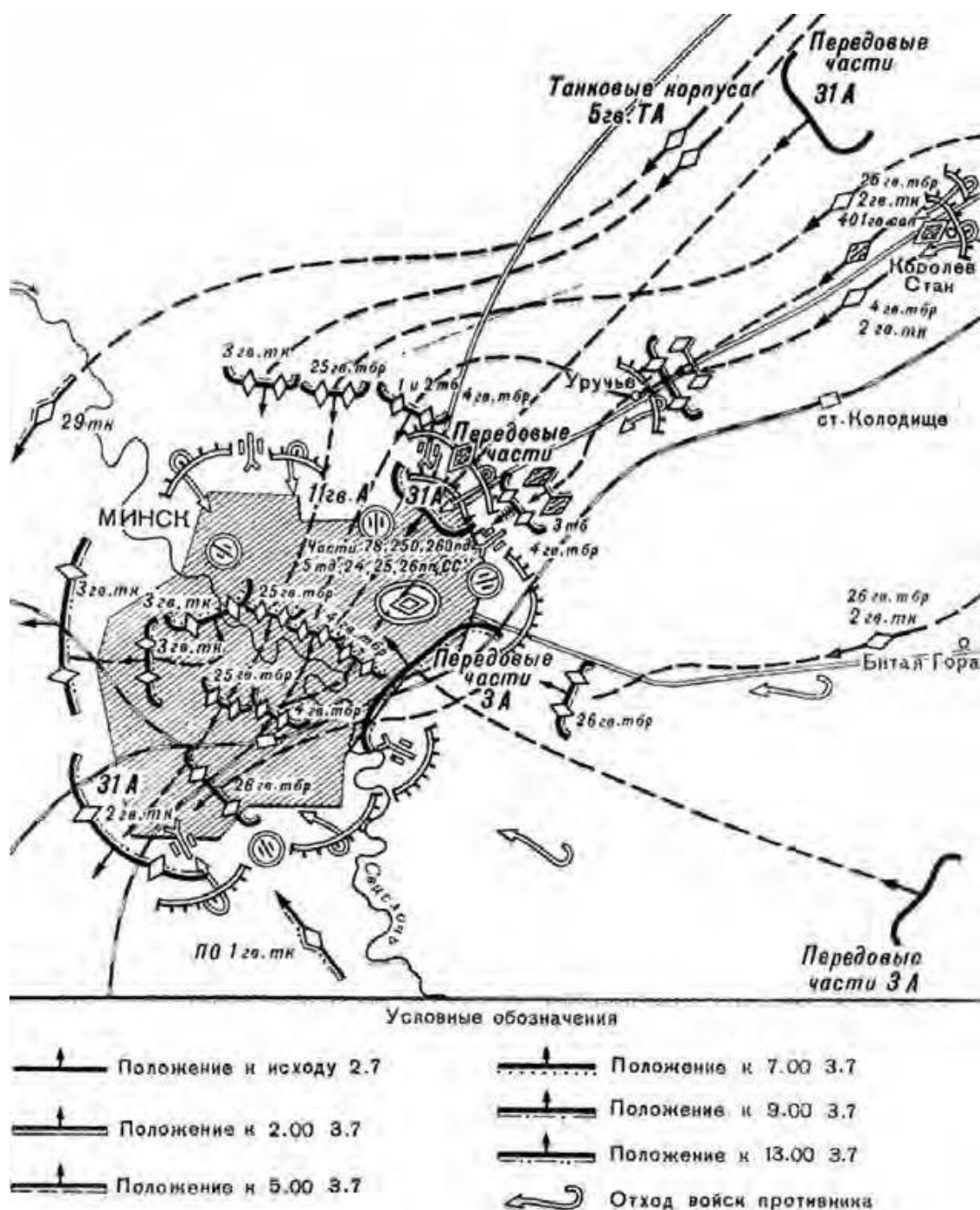

Рис. 6. Освобождение Минска. 3 июля 1944 г.

Поздним вечером 3 июля 1944 г., сломив упорное сопротивление остатков трёх пехотных дивизий, 5-й танковой дивизии и переброшенных из Варшавы четырёх полицейских полков противника, войска 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса, 5-й гвардейской танковой армии, 11-й гвардейской и 31-й армий 3-го Белорусского фронта, 1-го гвардейского танкового корпуса и 3-й армии 1-го Белорусского фронта при содействии партизан и боевых групп Минского подполья освободили столицу Белорусской ССР г. Минск и вышли на рубеж Свислочь – Осиповичи – Старые Дороги. В бою за Минск было уничтожено 3 тыс. немецких солдат и офицеров, 15 танков, 4 штурмовых орудия, 52 полевых орудия и миномёта, 13 радиостанций, захвачено 1,8 тыс. пленных, 5 исправных и 38 повреждённых танков, 22 пушки, 200 автомашин, 38 военных складов (рис. 6). К исходу дня 4 июля 1-й Прибалтийский фронт, освобо-

див после жестокого уличного боя древний Полоцк (здесь было уничтожено 1,2 тыс. немецких солдат и офицеров, 7 орудий, 12 пулемётов и захвачено 40 пленных, 16 орудий, 4 миномёта и 80 повозок с военными грузами), развивал наступление на Шяуляй (рис. 7).

Рис. 7. Полоцкая фронтовая наступательная операция. 29 июня – 4 июля 1944 г.

Неожиданно для себя немецкие части напоролась восточнее Минска на советские заслоны. Многие командиры вермахта, отводя свои войска на запад, были уверены, что Минск ещё в немецких руках. Теперь они были в шоке и растерянности. По причине отсутствия карт района боевых действий была потеряна ориентировка. Деморализованные немецкие части, подвергаясь непрерывному воздействию советской авиации, беспорядочно блуждали в «почти первобытных лесах», в ярости сжигая деревни и убивая мирных жителей. Иные, всё ещё надеясь на спасение, в поисках выхода метались из стороны в сторону, нападали на штабы советских частей и соединений, на склады и автоколонны. Много позднее советский мемуарист Н. И. Близнюк, в 1944 г. механик-водитель самоходного орудия СУ-85, отмечал, что «целые роты и полки фрицев крутились по лесам и иногда создавали нам много неприятностей». Страдания раненых немецких солдат и офицеров, которых везли целыми обозами на крестьянских подводах и которые по несколько дней не получали никакой медицинской помощи, были ужасны.

4 июля 1944 г. генерал-полковник К. Типпельскирх и его штаб на последнем самолёте вылетели в Варшаву, бросив свою армию и прибывшие к ней войска в Минском «котле» на произвол судьбы. По приказу Гитлера общее руководство окружёнными войсками было возложено на старшего по званию генерала В. Мюллера – генерал-лейтенанта, командира 12-го армейского корпуса. Не имея возможности оказать своим окружённым войскам какой-либо помощи и пытаясь спасти хоть часть своих солдат, Главное командование вермахта и командование группы армий «Центр» приказали Мюллеру прорываться самостоятельно группами по 3–5 тыс. человек в нескольких направлениях, а после прорыва кольца отходить на Барановичи. Выполнить приказ фюрера было очень трудно, поскольку управление окружёнными войсками было в значительной степени нарушено и дезорганизовано. Полки и дивизии распались, терялись последние остатки воинской дисциплины. 5 июля 1944 г. генерал Мюллер отправил последнюю радиogramму в штаб группы армий «Центр»: «Сбросьте с самолёта хотя бы карты местности, или вы уже списали нас?» Ответа не последовало.

За 12 дней с 23 июня по 4 июля 1944 г. включительно в ходе Витебско-Оршанской (23–28 июня 1944 г.), Могилёвской (23–28 июня 1944 г.), Бобруйской (24–29 июня 1944 г.), Минской (29 июня – 4 июля 1944 г.) и Полоцкой (29 июня – 4 июля 1944 г.) фронтовых наступательных операций советские войска нанесли поражение главным силам противника на «Белорусском балконе», продвинулись в западном направлении на 225–280 км при среднесуточном темпе 20–25 км, освободили большую часть БССР и её столицу. Задачи первого и частично второго этапов операции «Багратион» были блестяще решены. Потери войск 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов за 22–30 июня 1944 г. составили 19,6 тыс. погибшими и 74,6 тыс. ранеными и пропавшими без вести. Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта за 24 июня – 4 июля 1944 г. потеряли более 50 тыс. человек, в том числе более 9 тыс. убитыми. Вопреки ожиданиям, противник быстро пришёл в себя и оказал на рубеже «Пантера» ожесточённое сопротивление. Гитлер требовал от своих генералов любой ценой удерживать рубеж на Березине. Из тыловых районов срочно подтягивались тактические и оперативные резервы. Однако переломить ход событий в благоприятную для себя сторону немецкое командование оказалось не в состоянии. Немецкая группа армий «Центр» потеряла за 23 июня – 4 июля 1944 г., по сведениям Дневника Главного командования вермахта, 200 тыс. солдат и офицеров убитыми и пропавшими без вести, 85 тыс. пленными и 65 тыс. ранеными; 215 танков и САУ, 1500 орудий и миномётов были уничтожены и захвачены противником; 25 немецких дивизий были разгромлены, о судьбе ещё трёх ничего не было известно. 29 июня 1944 г. за успешную проведенную наступательную операцию в Беларуси И. Д. Черняховскому присвоено звание генерала армии, а К. К. Рокоссовскому – Маршала Советского Союза.

Берлин и «Вольфшанце» (резиденция гитлеровской Ставки в Восточной Пруссии) расценивали происшедшее в Беларуси как военную катастрофу, по своим масштабам затмившую Сталинград. Лишь 8 дивизий, оборонявшихся на южном фланге 2-й армии, оставались ещё полноценными, избежавшие же уничтожения жалкие остатки 3-й танковой, 4-й и 9-й армий были совершенно небоеспособны. К 5 июля они фактически прикрывали лишь узлы дорог на Двинском, Свенцянском, Вильнюсском и Барановичском направлениях. В немецком фронте образовалась 400-километровая брешь, которую нечем было заткнуть.

Вести Хойзингера о том, что оставлены Витебск, Орша, Могилёв и Бобруйск и что Минск пал вслед за ними, о том, что русские войска форсировали Березину на широком фронте, что их боевые дозоры идут на Вильнюс, Гродно, Барановичи и Брест-Литовск, о том, что «вряд ли удастся задержать русских раньше, чем они достигнут Восточной Пруссии», повергли Гитлера в состояние полной апатии. С перекошенным от боли лицом сгорбившийся фюрер сидел в зале совещаний своей штаб-квартиры за рабочим столом с разложенной на нём оперативной картой. Затем, несколько выпрямившись, дрожащими руками начал измерять расстояние от головных частей русской армии до границ Восточной Пруссии, синим карандашом вычерчивал синие

стрелы, направленные во фланги прорвавшихся вперёд русских войск. «Вдруг, – вспоминают Гюнше и Линге, – он дико оглянулся, вскочил с кресла, швырнул карандаш на стол и крикнул: – Измена! Измена!»

Уничтожение окружённой группировки немцев под Минском Ставка ВГК возложила на 49, 50 и 33-ю армии 2-го Белорусского фронта и 31-ю армию 3-го Белорусского фронта под общим руководством командующего 2-м Белорусским фронтом генерала Г. Ф. Захарова. Боевые действия по уничтожению окружённой группировки разделились на три коротких этапа. На первом этапе (5–7 июля) действия советских войск заключались в расчленении группировки и пресечении попыток организованного прорыва из кольца. На этом этапе окружённому противнику был нанесён значительный урон. Отсутствие боеприпасов и горючего заставило врага бросить технику и пушки. После сдачи в плен генерала Мюллера, отдавшего приказ о прекращении борьбы, его войска остались без управления и распались на несколько изолированных и деморализованных отрядов, каждый из которых пытался выбраться из «котла» самостоятельно. Второй этап (8–9 июля) характеризовался уничтожением разрозненных отрядов, укрывшихся в лесах юго-восточнее Минска и пытавшихся просочиться на запад сквозь бреши в боевых порядках советских войск. На третьем этапе (10–13 июля) советские войска прочёсывали леса, где истребляли и вылавливали мелкие группы и отдельных солдат и офицеров противника. 13 июля ликвидация Минского «котла» завершилась. Было взято 35 тыс. пленных, в том числе 12 генералов, 28 тыс. немецких военнослужащих было убито, 42 тыс. ранено и пропало без вести.

Как и предполагалось при планировании Белорусской операции, внутреннее кольцо окружения вокруг отдельных немецких групп не было сплошным. Внешний же фронт 1-го и 3-го Белорусских фронтов был подвижным. Создавался он преимущественно танковыми соединениями, которые продолжали с напором преследовать отступавшего на запад противника. Если 3–4 июля внешний фронт окружения находился в 50 км от войск, попавших в «котёл», то в последующие дни это расстояние увеличилось до 150 км. Сил и возможностей для организации деблокирующего удара у командования группы армий «Центр» не было, поэтому и надобности в переходе советских войск к обороне на внешнем фронте тоже не было. Стремительное наступление Красной Армии сделало попытки выхода из «котла» абсолютно безнадёжными. Противник также лишился возможности организовать взаимодействие между окружённой группировкой и войсками за внешним фронтом окружения, что исключило вероятность образования в Центральной Беларуси «блуждающего котла», подобного Корсунь-Шевченковскому и Проскуровскому. От предшествовавших операций на окружение Минская операция отличалась значительным сокращением сроков ликвидации окружённых войск – всего шесть суток.

Большую поддержку армейским частям оказывали партизаны, которые хорошо знали в лесах каждую тропинку. С их помощью удавалось быстро отыскивать разрозненные группы противника. Они же зачищали местность, проводили самостоятельные атаки и пленение врага.

Как подсчитали на основании полученных из войск отрывочных донесений офицеры-статистики отдела учёта потерь германского Генштаба сухопутных войск, потери 4-й полевой армии за 21 июня – 10 июля 1944 г. составили 130 670 человек: 5315 убитыми, 108 485 пропавшими без вести и 16 870 ранеными. Общие потери войск группы армий «Центр» за тот же период, по донесениям из войск, составили 254 444 человека: 6622 убитыми, 235 657 пропавшими без вести, 22 165 ранеными.

4. На Запад!

С выходом советских войск на рубеж Полоцк – оз. Нарочь – Молодечно – западнее Несвижа в стратегическом фронте немцев образовалась 400-кило-метровая брешь. Начиная с 5 июля армии четырёх советских фронтов наряду с завершением второго этапа операции «Багратион» приступили к выполнению задач её третьего этапа. Во втором периоде операции «Багратион» советские войска осуществили Шяуляйскую (5-31 июля 1944 г.), Вильнюсскую (5-20 июля 1944 г.), Белостокскую (5-27 июля 1944 г.), Люблин-Брестскую (18 июля – 2 августа 1944 г.), Каунасскую (28 июля – 28 августа 1944 г.), Осо-вецкую (28 июля – 28 августа 1944 г.) фронтовые наступательные и Елгавскую фронтовую оборонительную (1-26 августа 1944 г.) операции.

Для дезорганизации железнодорожных перевозок противника Ставка ВГК приказала командующему Авиацией дальнего действия маршалу авиации А. Е. Голованову подготовить и провести воздушную операцию с целью вывода из строя важнейших коммуникаций в Западной Беларуси, Литве и Польше. Для этого было привлечено восемь авиакорпусов дальней бомбардировочной авиации. С 4 по 12 июля подчинённые маршала А. Е. Голованова произвели более 2600 самолёто-вылетов, нанося удары по железнодорожным объектам. Только на железнодорожном узле Брест в эти дни было разбито и сожжено 30 эшелонов с пушками и бронетехникой. На железнодорожном узле Лунинец был разбит немецкий эшелон с войсками, при этом погибло не менее 200 солдат и офицеров, а сам этот железнодорожный узел был выведен из строя на трое суток. Одновременно по распоряжению БШПД в борьбу с подходившими резервами врага включились партизанские формирования Западной Беларуси и Восточной Польши. Вот что писали об этой операции, ставшей по сути четвёртым этапом «рельсовой войны», британский бригадный генерал Ч. Диксон и немецкий военный историк О. Гейльбрунн в специальном исследовании «Коммунистические партизанские действия»: «Красная Армия искусными отвлекающими маневрами создала впечатление скорого выступления на южной половине немецкого фронта. Тогда группа армий «Центр» направила все свои резервы и другие соединения с севера на юг, используя для этого железную дорогу, идущую от Орши через Минск на Брест. Партизаны, которые до этого часто нападали на эту линию, не проявляли активности и не препятствовали немцам... Едва только германские подкрепления прибыли на юг, как Красная Армия неожиданно начала мощное наступление на севере и, когда немцы захотели перебросить крайне нужные им резервы по этой железной дороге обратно на север для поддержки разваливающегося северного фронта, партизаны снова по приказу командования Красной Армии произвели огромные разрушения на этой дороге и почти полностью остановили движение».

В итоге воздушных бомбардировок и партизанских диверсий движение противника по железной дороге было в значительной степени парализовано. Немецкие резервы уже на марше несли большие потери и прибывали в намеченные районы с большим опозданием.

Рис. 8. Белостокская фронтовая наступательная операция. 5–27 июля 1944 г.

Вал советского наступления стремительно катился на запад. 8 июля войска 1-го Белорусского фронта, сломив упорное сопротивление трёх немецких дивизий, прибывших из резерва, освободили Барановичи (рис. 8). На участке северной группы фронтов с 9 по 14 июля шли напряжённые бои за Вильнюс. 15-тысячный гарнизон литовской столицы, имевший на вооружении 40 танков и САУ, 13 бронетранспортёров (БТР) и 270 орудий различного калибра, получил приказ Гитлера: удерживать город до последнего солдата. Однако приказ фюрера оказался явно невыполним: войска 3-го Белорусского фронта и 2 тыс. литовских партизан 13 июля 1944 г. взяли город штурмом. На улицах литовской столицы было истреблено свыше 1 тыс. немецких солдат и офицеров, 350 гитлеровцев было захвачено в плен. Вильнюсская группировка немцев потеряла всю свою боевую технику и артиллерию. Полностью уничтожить немецкую группировку в Вильнюсе не удалось: боевая подвижная группа противника, совершив 30-километровый марш по советским тылам, достигла литовской столицы и вывела оттуда большую часть гарнизона. Однако на общую ситуацию на северном участке советско-германского фронта это не повлияло – попытка немецкого командования создать сплошную линию обороны в Литве окончилась неудачей. Развивая успех, 16 июля 1944 г. советские войска освободили Гродно и устремились дальше – на Каунас, Даугавпилс, Ригу и к побережью Балтийского моря (рис. 9). А 20 июля 1944 г. части 65-й армии 1-го Белорусского фронта вступили на территорию Польши. 21 июля 1944 г. в Хелме было создано временное народное правительство Польши – Польский Комитет национального освобождения, резиденцией которого с 24 июля 1944 г. стал освобождённый накануне г. Люблин.

Рис. 9. Вильнюсская фронтовая наступательная операция. 5–20 июля 1944 г.

Разгром группы армий «Центр» в Беларуси создал в высшей степени благоприятные условия для наступательных действий советских войск на прилегающих ТВД. 10 июля 1944 г. в наступление на Режицу и Двинск перешли войска 2-го Прибалтийского фронта. 11 июля 1944 г. началась Псковско-Островская наступательная операция 3-го Прибалтийского фронта. 13 июля 1944 г. в наступление на Львовском направлении перешёл 1-й Украинский фронт маршала И. С. Конева – 3-я гвардейская, 13, 60, 38, 1-я гвардейская, 18-я и 5-я гвардейская армии, 1-я и 3-я гвардейские и 4-я танковые армии, две конно-механизированные группы, 1-й Чехословацкий армейский корпус, 2-я и 8-я воздушные армии -72 стрелковые, 2 воздушно-десантные и 6 кавалерийских дивизий, 3 механизированных корпуса, 7 танковых корпусов и 4 отдельные танковые бригады -1,1 млн солдат и офицеров, 16 213 орудий и миномётов, 1400 зенитных орудий, 1573 танка, 463 САУ и 164 бронемашин, 3240 боевых и 10 военно-транспортных самолётов. Войска группы армий «Северная Украина» (командующий генерал-полковник Й. Гарпе; немецкие 4-я и 1-я танковые армии, венгерская 1-я армия -34 пехотных, 5 танковых и 1 моторизованная дивизии, 2 пехотные бригады -900 тыс. человек, 6,3 тыс. орудий и миномётов, 900 танков и САУ, 700 самолётов 4-го воздушного флота) значительно уступали противнику. Наше наступление для немцев стало полной неожиданностью. Часть дивизий, которые находились уже на пути из Западной Украины в Беларусь, получила приказ немедленно повернуть назад. В результате Львовской и Станиславской фронтовых наступательных операций (13–27 июля 1944 г.) войска 1-го Украинского фронта прорвали оборону противника на Рава-Русском и Львовском направлениях, окружили и уничтожили до 8 дивизий противника юго-западнее Бродов (здесь были взяты 30 тыс. пленных и большие трофеи – 68 танков, 500 орудий, 3500 грузовиков), форсировали р. Сан, освободили Раву-Русскую, Перемышль, Львов и Станислав

и продвинулись на главном направлении на 200–220 км. 17 июля войска 1-го Украинского фронта вступили на территорию Польши (рис. 10).

26 июля 1944 г. войска 1-го Белорусского фронта вышли к Висле, овладели Демблином и Пулавами, уничтожив их гарнизоны и захватив 1580 пленных, в числе которых были начальник верховной военной комендатуры г. Люблин генерал-лейтенант Мозер Гильмар и офицеры его штаба (майор и капитан), а также большие трофеи – 23 орудия, 7 миномётов, 12 пулемётов, 400 винтовок, 25 паровозов, 347 вагонов с военными грузами, и 31 июля завязали бои за укреплённое предместье польской столицы Прагу. Однако полностью овладеть Прагой удалось только 14 октября 1944 г. Захваченные на левом берегу Вислы Магнушевский и Пулавский плацдармы впоследствии сыграли важную роль в боях за освобождение Центральной Польши.

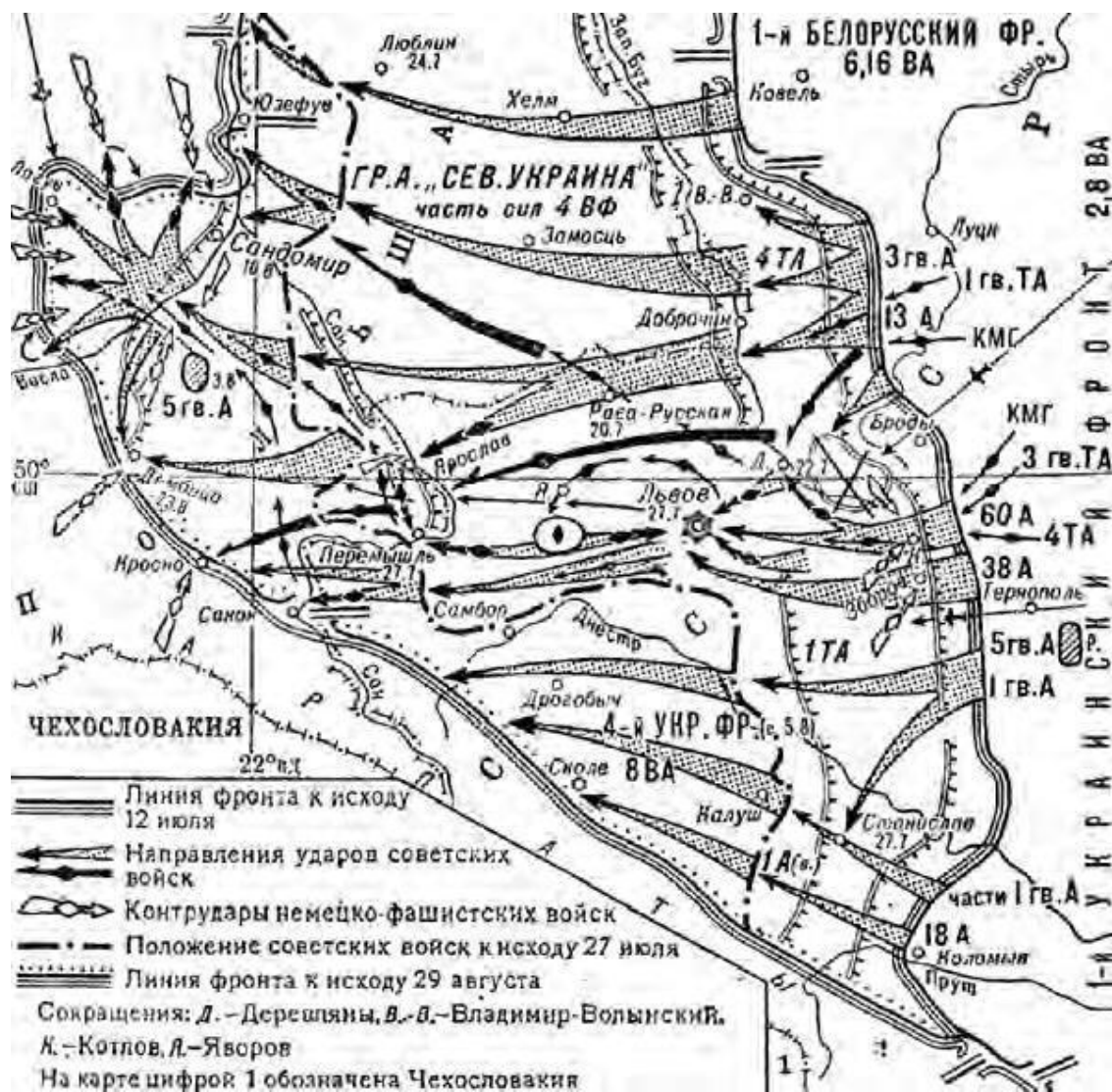

Рис. 10. Львовско-Сандомирская стратегическая наступательная операция. 13 июля – 29 августа 1944 г.

За 23 июня – 23 июля 1944 г. потери немецких войск в Беларуси составили 409,4 тыс. солдат и офицеров: 96,9 тыс. убитыми и пропавшими без вести, 158,5 тыс. пленными и 154 тыс. ранеными, контужеными, обожжёнными и травмированными. Потери войск группы армий «Центр» за 21 июня – 31 июля 1944 г., по подсчётам отдела учёта потерь Генштаба сухопутных войск Германии, составили 399 102 человека: 26 397 убитыми, 262 929 пропавшими без вести, 109 776 ранеными. Потери вооружений и техники были колоссальны. Были уничтожены 631

самолёт, 240 танков и САУ, 1366 орудий, 963 миномёта, 10,1 тыс. пулемётов, 27,3 тыс. автомашин, повреждено (с учётом многократных повреждений) 1759 танков и САУ, 2755 орудий, 1942 миномёта. Советские войска захватили 736 танков и САУ, 4581 орудие, 2790 миномётов, 12,3 тыс. пулемётов, 89 тыс. винтовок и пистолетов-пулемётов, 29,8 тыс. автомашин, 772 трактора и тягача, 437 мотоциклов, 85 паровозов, 6389 железнодорожных вагонов и платформ, 3 колёсных парохода, 27 винтовых буксиров и газоходов, 18 железных барж, 58 деревянных барж, 185 прочих плавсредств, 31,4 тыс. лошадей, 12 тыс. повозок, 595 радиостанций, 1375 военных складов. Фактически группа армий «Центр» перестала существовать. При этом войска трёх Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов сами потеряли 440,9 тыс. человек, в том числе 97,2 тыс. безвозвратно.

17 июля 1944 г. под конвоем по улицам Москвы прошли 57 600 солдат и офицеров вермахта, захваченных в плен в Беларуси. «Парад фаталистов», твёрдо веривших, что им ещё суждено маршировать по московским улицам и площадям, продолжался почти три часа. Впереди гигантской колонны, понурившись, шли 19 генералов, за ними офицеры – при всех регалиях и наградах Третьего рейха. Солдаты, грязные и завшивевшие, брели в обтрёпанных мундирах, без поясных ремней, нередко босиком, у некоторых головы были обмотаны женскими платками. Цель столь необычной процедуры заключалась в том, чтобы опровергнуть как утверждения ведомства Геббельса о планомерном отходе немецких войск из Беларуси, так и заявления английских и американских печатных изданий и официальных лиц о том, что советское наступление в Беларуси явилось «лёгкой прогулкой», поскольку немецкое командование якобы перебросило отсюда крупные силы во Францию, против войск западных союзников. На деле, всё было с точностью до наоборот².

«Этот «парад» 57 тыс. немцев, проведенных через Москву, представлял собой незабываемое зрелище, – вспоминал британский военный корреспондент в СССР А. Верг. – Особенно сильное впечатление производило поведение многолюдных толп москвичей, плотными рядами стоявших на тротуарах. Мальчишки гикали и свистели, но взрослые их сразу же одёргивали; мужчины смотрели на проходивших сурово и молча; у многих женщин, особенно пожилых, вид всех этих оборванных и грязных «фрицев» вызывал жалость».

Однако солдаты и офицеры, воевавшие в Беларуси, не испытывали к врагу ни жалости, ни сочувствия. Отступая, войска группы армий «Центр» старались разрушить и уничтожить всё, что могли. Практически во всех городах и посёлках освободители находили наскоро скрытые захоронения людей, которых немцы замучили и расстреляли перед своим уходом. От рассказов уцелевших и свидетелей кровь стыла в жилах. Вся Восточная и Центральная Беларусь, подобно районам к востоку от неё между Смоленском и Вязьмой, была превращена в «зону пустыни». Весной 1944 г., чувствуя, что из Беларуси придётся отступать, фельдмаршал Буш приказал перепахать все озимые посевы и воспрепятствовать весеннему севу. Головастые немецкие инженеры изобрели даже специальные катки для уничтожения посевов. Правда, поскольку почти 60 % территории Беларуси контролировалось партизанами и подчинялось их власти, немцы сумели выполнить приказ об уничтожении посевов лишь в некоторых местах. Тем не менее отступавшие немецкие войска уничтожили более миллиона крестьянских хозяйств, когда А. Верг проезжал через Беларусь вскоре после её освобождения, он «видел здесь очень мало скота». Практически все белорусские города лежали в руинах и были в значительной степени обезлюдены. Были разрушены многие все фабрично-заводские и общественные здания, а в Минске было сожжено и большинство жилых домов.

² По данным британских военных историков У. Аллена и П. Муратова, в июле 1944 г. в Беларусь против войск Красной Армии были перебросены войска, снятые с фронтов в Италии и на Балканах, выведенные из Голландии и Бельгии, а также маршевые пополнения, первоначально предназначавшиеся для восполнения потерь в Нормандии, – всего более 200 тыс. человек. Кроме того, британская военная разведка сообщала о переброске в состав 6-го воздушного флота только в первых числах июля 1944 г. 270 истребителей из Германии, Италии, а также из состава 4-го воздушного флота.

28 июля 1944 г. войска 1-го Белорусского фронта завершили окружение остатков немецких войск на Брестском направлении, выбили противника из Бреста и к 30 июля добились Брестский «котёл». Четыре немецкие дивизии потеряли 15 тыс. солдат и офицеров убитыми. Советскими войсками было захвачено более 2 тыс. пленных, 12 танков, 9 САУ, 50 тягачей и бронетранспортёров, 111 орудий, 127 миномётов, 296 пулемётов, 4 тыс. автомашин (из них 850 исправных), 80 мотоциклов, 2 тыс. обозных фур, 8 тыс. лошадей, много другого военного имущества. Тем самым освобождение территории БССР, за исключением узкой полосы на границе с Восточной Пруссией, было завершено (рис. 11).

29 июля 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования по руководству операциями фронтов в Беларуси и достигнутые успехи представитель Ставки ВГК маршал А. М. Василевский был удостоен звания Героя Советского Союза, а представитель Ставки ВГК маршал Г. К. Жуков получил вторую Золотую Звезду Героя Советского Союза.

Битва за Беларусь, начавшаяся 22 июня 1941 г. и унесшая жизни 2 млн 600 тыс. советских граждан – 332 тыс. военнослужащих Красной Армии и 45 тыс. партизан и подпольщиков, павших в боях с немецко-фашистскими захватчиками, 800 тыс. советских военнопленных и 1 млн 400 тыс. мирных граждан, ставших жертвами гитлеровской политики разнузданного террора и геноцида, победно завершилась. Но Белорусская стратегическая наступательная операция продолжалась.

Рис. 11. Люблин-Брестская фронтовая наступательная операция. 18 июля – 2 августа 1944 г.

Хотя Красная Армия и одержала в Беларуси одну из величайших побед в ходе всей Второй мировой войны – причём такую победу, от которой враг так и не сумел оправиться, её дальнейшее продвижение после 25 июля 1944 г. значительно замедлилось. В резком (с 15–25 до 13–14 км, а к концу августа до 1–3 км) падении среднесуточных темпов продвижения советских войск оказался повинен целый ряд причин: чрезмерная растянутость коммуникаций, усталость войск, отставание снабжения, вызванное среди прочего тем, что все железные дороги надо было переводить на широкую колею. Сыграло свою роль и возросшее сопротивление немецких войск, да и, что греха таить, искусство нового командования группы армий «Центр». В августовских боях 1944 г. фельдмаршал В. Модель ещё раз подтвердил свою заслу-

женную репутацию «льва обороны». В условиях подавляющего превосходства Красной Армии он избрал единственно верную тактику, отказавшись от попыток создания сплошной оборонительной полосы, не стал латать то и дело возникавшие дыры в немецкой обороне, а организовал серию мощных контрударов на самых угрожаемых направлениях силами свежих войск, прибывших с других фронтов и из резерва Главного командования. Результат не замедлил сказаться. Передовые соединения советских фронтов вынуждены были приостанавливать своё продвижение вперёд и ликвидировать угрозы, возникавшие то на фланге, то в тылу.

Критическая ситуация создалась в конце июля 1944 г. на Брестско-Варшавском направлении. Здесь 65-я армия генерала П. Батова, быстро преодолев лесные массивы Беловежской пуши, не встречая особого сопротивления, вырвалась далеко вперёд и была с флангов атакована свежими 4-й танковой дивизией и 5-й танковой дивизией СС «Викинг», объединёнными под общим руководством генерала Г. Хартенека. Немцы врезались в центр построения армии, расчленили её войска на несколько групп, лишив командующего на пару суток связи с большинством соединений. Советские и немецкие войска перемешались, возник «слоёный пирог», сражение приняло очаговый характер. Командование 1-го Белорусского фронта, ожидавшее, что 65-я армия окажет помощь сражавшимся под Варшавой и Седлецом 2-й танковой и 47-й армиям, чьи войска вытянулись в нитку, введя в бой все свои резервы, вынуждено было спешно посылать на выручку генералу П. Батову только что полученные во фронтовой резерв стрелковый корпус и танковую бригаду³.

Немцы дрались с отчаянием обречённых и несли большие потери. «Запомнилось: нами раненный немецкий офицер сидя отстреливался из пистолета до последнего патрона. Когда мы подошли к нему, у него уже не было ни одного патрона в «парабеллуме», и он пялил на нас глаза со зверским выражением на лице, да всё впустую. На одной ноге у него был сапог, на второй ботинок. Это им не 41-й год!» – вспоминает Н. И. Близнюк. Подобным же образом западнее Седлеца в советский плен угодил командир 73-й пехотной дивизии немцев генерал-лейтенант Ф. Франек со своим штабом. Но фельдмаршал Модель всякий раз добивался своего: темп советской операции терялся, группа армий «Центр» выигрывала столь необходимые время и пространство.

³ Споры о том, «что это было», до сих пор кипят нешуточные. П. И. Батов в своих мемуарах пишет о том, как он пытался окружить и уничтожить войска немецкого 23-го армейского корпуса в районе Высоко-Литовска, ни словом не обмолвившись об истинном положении своей армии, хотя в других советских источниках говорится о том, что 65-я армия «слишком далеко забежала вперёд и некоторое время испытывала серьёзные проблемы». Немцы же искренне убеждены, что это Моделю посчастливилось окружить и чуть-чуть не уничтожить под Клещелями и Черемхой советские 65-ю армию и 4-й гвардейский кавалерийский корпус, которые оторвались от основных сил и оказались в опасном положении, «но на войне чуть-чуть не считается». Впрочем, об угрозе окружения и уничтожения целой советской общевойсковой армии в разгар самой успешной наступательной операции «года решающих ударов» Красной Армии говорить смешно. С этим вынуждены соглашаться даже самые отпетые апологеты германского оружия, признавая, что «котёл у Клещелей» являлся таковым лишь в течение нескольких часов 23 июля 1944 г., что «головные подразделения русских почти полностью израсходовали боеприпасы, но всё-таки сумели удержать оборону», и что возможности Третьего рейха и его вооружённых сил в 1944 г. даже в сладких снах не позволяли перевести тактический успех в победу стратегического масштаба. («В целом провал наступления на Клещели следует отнести за счёт опасного положения на других участках фронта».)

Рис. 12. Каунасская фронтовая наступательная операция. 28 июля – 28 августа 1944 г.

1 августа 1944 г. войска 3-го Белорусского фронта при содействии литовских партизан выбили врага из Каунаса. На улицах города было пленено 225 немецких солдат и офицеров. 14 августа войсками 2-го Белорусского фронта был, наконец-то, взят Осовец. Ожесточённо сопротивлявшийся гарнизон этого города-крепости был практически полностью истреблён: было уничтожено до 1,5 тыс. немецких солдат и офицеров, 8 танков и САУ, 18 полевых орудий, 9 миномётов, 9 пулемётов, захвачено 10 орудий, 3 БТР, 2 паровоза, 15 вагонов и другое военное имущество, но всего лишь 21 пленный. 17 августа 1944 г. войска 1-го Прибалтийского фронта пересекли советско-германскую границу и вступили на территорию Восточной Пруссии. Война пришла в «логово зверя» (рис. 12). 30 июля 1944 г. 3-й гвардейский механизированный корпус 1-го Прибалтийского фронта прорвался к берегу Балтийского моря и с ходу взял г. Тукумс (западнее Риги). Группа армий «Север» оказалась в изоляции в Прибалтике. Однако успех танкистов не был подкреплён свежими резервами. Спустя три недели немецкие войска из Курляндии нанесли контрудар, вернули Тукумс и сумели частично восстановить связь группы армий «Север» с западной частью Литвы и Восточной Пруссией (рис. 13).

Рис. 13. Шяуляйская фронтовая наступательная операция. 5-31 июля 1944 г.

К 29 августа 1944 г. советские войска на Белорусском ТВД вышли на рубеж западнее Елгавы – западнее Добеле – западнее Шяуляя – Сувалки – предместье Варшавы Прага – р. Висла, завершили освобождение территории Беларуси, частично Литвы, Латвии и Восточной Польши. Войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов вступили на территорию германской провинции Восточная Пруссия. Наступая в полосе более 1100 км по фронту и продвинувшись на Запад на 550–600 км, войска четырёх фронтов создали благоприятные предпосылки для наступления на Львовско-Сандомирском направлении, в Восточной Пруссии и последующего удара на Варшавско-Берлинском направлении. За 24 июля – 29 августа 1944 г. немцы лишились 140,6 тыс. солдат и офицеров: 69 тыс. убитыми и пропавшими без вести, 41,5 тыс. пленными и 30,1 тыс. ранеными, контужеными, обожжёнными и травмированными. Советские войска потеряли 324,9 тыс. человек, в том числе 81,3 тыс. безвозвратно.

В те же дни (28 июля – 29 августа 1944 г.) 1-й Украинский фронт провёл Сандомирскую фронтовую наступательную операцию, в ходе которой сумел захватить, расширить и удержать стратегически важный Сандомирский плацдарм на левом берегу Вислы, отразив массивные контрудары прибывших из резерва Главного командования вермахта 13 пехотных и 3 танковых дивизий, 6 бригад штурмовых орудий и нескольких отдельных батальонов тяжёлых танков.

20 августа 1944 г. в наступление перешли войска 2-го и 3-го Украинского фронтов во взаимодействии с силами Черноморского флота и Дунайской военной флотилии. Началась Яско-Кишинёвская стратегическая наступательная операция. Её результатом к 29 августа 1944 г. стало полное уничтожение немецко-румынской группы армий «Южная Украина», антифашистское восстание в Румынии, падение фашистского «легионерского» режима маршала И. Антонеску в Бухаресте и переход Румынии на сторону Антигитлеровской коалиции. Это, в свою очередь, повлекло за собой падение фашистского режима в Болгарии и объявление Болгарией войны Германии и её союзникам. Советские и союзные румынские и болгарские войска вступили на землю Югославии и Венгрии. К концу октября 1944 г. вся система фашистского владычества на Балканах и в бассейне Дуная обрушилась, словно карточный домик.

5. Незапланированный эпилог

К 1 сентября 1944 г. группа армий «Центр», по сути созданная заново, имела в своём составе 48 дивизий и 3 бригады – 500 тыс. солдат и офицеров – почти вдвое меньше, чем в начале операции «Багратион». Для стабилизации линии фронта Главное командование вермахта перебросило на Белорусский ТВД 43 немецкие и 3 венгерские дивизии и 4 бригады из Германии, Норвегии, Италии, Нидерландов, из групп армий «Север», «Южная Украина», «Северная Украина» – 300 тыс. человек, 600 танков и САУ, 7,5 тыс. орудий и миномётов, а также 750 боевых самолётов. Кроме того, в строй вернулись после излечения 15 тыс. раненых. В то же время наступательные возможности советских войск практически полностью были исчерпаны. Требовалась срочная передышка для пополнения и перегруппировки войск. Фельдмаршал Модель приступил к созданию долговременного оборонительного рубежа по р. Висла. Одновременно с целью связать советские войска боями и максимально затруднить захват ими плацдармов на западном берегу Вислы им силами 3 танковых и 1 пехотной дивизий был организован на участке 9-й полевой армии мощный контрудар на Варшавском направлении из района г. Радзымин, причём ударную группировку возглавил лично прославленный «танковый генерал Третьего рейха» Г. Гудериан.

Совершенно неожиданно на помощь Моделю и Гудериану пришло поднятое 1 августа 1944 г. формированиями эмигрантского правительства Польши в Лондоне Варшавское восстание. Националистическим политикам в Лондоне и в подполье очень уж хотелось показать «москалям», что к моменту освобождения в Варшаве уже имеется «законная» польская власть, с которой освободителям придётся считаться и которая «мигом поставит их на место». В самонадеянной уверенности, что «Варшава будет свободна со дня на день», «лондонцы» и националистическое подполье в Варшаве даже не поставили в известность о своих планах советское военное командование и политическое руководство.

1 августа 1944 г. по Варшаве был распространён следующий напыщенный приказ командующего Армией Крайовой (АК) генерала Т. Бур-Комаровского, в котором с предельной откровенностью были указаны действительные (антисоветские, а не антифашистские) цели и задачи Варшавского восстания:

«Великая и независимая Польша скоро воспрянет рядом с нашими союзниками – с Америкой и Англией, но никогда не будет под немецким сапогом и под советским ярмом. . . Поляки, решительный момент нашей героической борьбы потребует от всех непоколебимой веры в победу, готовности к жертвам во имя нации и дисциплины перед руководством.

Провозглашаю следующий приказ:

Большевики перед Варшавой. Они заявляют, что они друзья польского народа. Это коварная ложь. Наши окраины, Вильно и Люблин взывают к мести. Большевистский враг встретится с такой же беспощадной борьбой, которая поколебала немецкого оккупанта. Действия в пользу России являются изменой родине. Час польского восстания ещё не пробил. Приказы советских приспешников аннулирую. Коменданта Армии Крайовой обяжал подавить всякие попытки поддержки Советов. Немцы удирают. К борьбе с Советами.

Да здравствует свободная Польша.

Бур. – Главный Комендант вооружённых сил в стране».

Однако авторами пресловутого плана «Буря» были допущены фатальные просчёты. С точки зрения материально-технической и организационной восстание подготовлено не было. Своей главной задачей повстанческое руководство посчитало не захват восточного предместья Праги и мостов через Вислу, а овладение правительственными и административными зданиями в центре города и Варшавским аэродромом (дабы обеспечить приём из Лондона эмигрант-

ского правительства и англо-американских парашютистов). Лишь 10 % из 25–35 тыс. боевиков имели полноценное стрелковое оружие⁴

⁴ Всего повстанцы Варшавского округа АК к 1 августа 1944 г. располагали 1 тыс. винтовок, 300 пистолетами-пулемётами, 67 пулемётами и 1,7 тыс. пистолетов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.